386. Не согласны – значит смерть

«Отправь потом людей в резиденцию начальника города и прикажи ему полностью передать все свои административные и военные дела по городу Двух Флагов. Заодно извести всех аристократов, что они обязаны отдать 500 частных воинов, обеспечить их оружием и провиантским довольствием, укомплектовать один средний отряд и помочь нам защитить город.» Сун Фей проанализировал военные силы внутри города и всё больше ощущал, что военной мощи было недостаточно, поэтому невольно вспомнил некоторые предложения от советчика старика Аль Янга.

«Так…а если аристократы не согласятся?» Шевченко немного колебался. Всё-таки частные воины являлись частной собственностью аристократов. А такой приказ приравнивался к насильственному взиманию имущества.

«Не согласны – значит смерть.» Сун Фей громко засмеялся.

Шевченко чувствовал исходивший от улыбки ужас.

Шевченко показалось, будто Его Величество желал увидеть, как аристократы будут сопротивляться. Тогда у него будет достаточно оснований, чтобы всех их убить. Поразмыслив о том, как сегодня плохо кончил на городской стене так называемый специальный представитель начальника города, Шевченко понял, в каком стиле вёл дела командир легиона. На какое-то мгновенье он невольно почтил молчанием несчастных аристократов. Видимо, их прежние равнодушные аморальные поступки по отношению к простому народу уже навлекли гнев этого могущественного правителя вассального королевства.

«Конечно, простой народ города тоже нужно мобилизовать. Хотя они пока и не участвуют в войне, всё же надо отправить людей, чтобы они отобрали молодых и крепких людей, с которыми будут проводить военную подготовку. Если ситуация станет ухудшаться, то можно поставить на городские стены даже простолюдинов для уничтожения врагов.»

Сказав это, Сун Фей невольно вспомнил известно высказывание из прошлой жизни: весь народ – армия.

Если сравнить военную силу, то Аякс направил всю мощь государства на Зенит. Количество людей в одном лишь передовом легионе достигало поразительных 60 тысяч. А если считать с ещё другими войсками империи, то неизвестно, насколько поразительной оказывалась цифра. Зениту же приходилось воевать сразу с тремя крупными империями: Спартаком, Эйндховеном и Аяксом. Несмотря на поддержку империи Сен-Жермен, боевая мощь Зенита уже с самого начала была обречена на истощение. К тому же по плану военного совета империи в боевом участке Аякса находился лишь один поспешно сформированный [Легион волчьих зубов], в котором находилось менее 50 тысяч человек. Больше не было никаких дополнительных военных сил. Чтобы стабилизировать ситуацию, одной армии было недостаточно. Сто тысяч простолюдинов города Двух Флагов обязаны были принять участие в войне.

Сун Фей поразмыслил и воспользовался рекомендациями старика Аль Янга. Вскоре он понял, что, чтобы стабилизировать затруднительную ситуацию и не позволить обстановке ухудшиться, нужно было перенять знания у “великой партии” – необходимо было экспроприировать земли у богачей, мобилизовать народ, организовать единый народный фронт, сплотить все силы. Если говорить проще, то нужно было избавиться от аристократии, поделить имущество, предоставить равные полномочия беднякам, стремиться к победе по модели народной войны.

Шевченко откликнулся, и вскоре один за другим стали распространяться приказы.

«Хм? Андрей, ты хочешь что-то сказать?» Видя, что после распоряжения Шевченко не торопился уходить и как будто что-то мямлил про себя, Сун Фей удивился и спросил.

«Господин, ваша рана…»

Сун Фей слегка растерялся, но тотчас понял смысл слов Шевченко.

Сегодня, когда Сун Фей в одиночку ворвался в 60-тысячное войско Аякса, он из-за неосторожности был ранен в левое плечо выпущенной главнокомандующим стрелой. Рана оказалась не из лёгких. Люди из подкрепления, естественно, волновались за его рану. К тому же он был единственным человеком, у кого хватало сил удержать под контролем того заносчивого принца-главнокомандующего. Если Сун Фея тяжело ранят, то городу Двух Флагов придётся менять всю свою стратегию.

«Ха-ха, будь спокоен, всё уже давно зажило.» Сун Фей даже бойко пошевелил левым плечом.

Сказав это, Сун Фей вдруг вспомнил про казавшийся неплохим лук, который он отобрал. Говорили, что это была какая-то драгоценность императорской семьи Аякса. Сун Фей достал из пространственного кольца длинный лук, походивший на сокола, размахивающего огромными крыльями.

Действительно хороший лук.

Корпус лука переливался бледным светом. Вокруг него смутно бурлила ужасная магия. Сун Фей легонько натянул бледно-красную тетиву и ощутил, что корпус лука был очень прочным. Приложив половину усилий, Сун Фей полностью натянул тетиву, которая источала силу притяжения. Он влил силу в лук, после чего из пустоты постепенно появилась ярко-синяя стрела на тетиве.

Сун Фей помнил, что когда луком пользовался Вертонген, то тот выстрелил красной стрелой. А стрела, которая образовалась у Сун Фея, оказалась ярко-синего цвета. Видимо, мощность лука зависела от свойств силы пользующегося им, а формировавшиеся стрелы имели разные свойства.

Свист!

Сун Фей отпустил тетиву, выпустив в небо стрелу. Почти мгновенно стрела оказалась в далёком небосклоне.

«И в самом деле хороший лук, стрелы летят очень быстро. Это непревзойдённое оружие для неожиданных атак и убийств. Неудивительно, что я тогда не увернулся от стрелы. Хотя она и была запущена с меньшей силой, но, если бы тот человек был достаточно искусен в стрельбе, тогда бы он попал в жизненно важные органы, и воин лунного ранга пал бы в бою.»

Сун Фей был слегка поражён.

Он не ожидал, что, находясь в порыве что-нибудь себе загрести, он заполучит лук, который окажется лучше, чем магический лук, произведённый в мире Диабло.

Шевченко тоже, очевидно, испугался мощи этого лука. Поразмыслив, он опять спросил: «Господин, у меня есть вопрос, не знаю, задавать его или нет?»

«Ха? Хочешь спросить – спрашивай.»

«Сегодня у вас был шанс убить главнокомандующего Аякса. Почему вы попросту не убили его?»

Сун Фей вернул лук обратно в пространственное кольцо и слегка покачал головой из стороны в сторону, сказав: «Сила того принца Аякса достигла начального уровня восьми звёзд. Он очень юн и уже обладает такой силой. Очевидно, он занимает важное место в Аяксе и не является обычным принцем. Убийство такого властного принца вызвало бы яростный ответный удар от армии Аякса. Если им уже нечем будет рисковать при штурме города, то городу Двух Флагов будет грозить опасность.»

Сказав это, Сун Фей вышел из центральной палатки, посмотрел на бесчисленное множество солдат, которые в это время хлопотали в лагере, затем взглянул на зависшее высоко в небе солнце, вздохнул и продолжил: «Что мы сейчас должны сделать, так это задержать армию Аякса, прибив их, словно гвозди, между Гоби и пустыней, чтобы выиграть время для остальных двух боевых участков…Поэтому нельзя окончательно сердить людей Аякса, а иначе император Киву задействует все силы империи, и тогда даже 10 городов типа города Двух Флагов не продержатся.»

«Я понял.» Взгляд Шевченко постепенно стал ясным, он задумчиво кивнул: «Город Двух Флагов и [Легион волчьих зубов] в данный момент находятся в положении, которое напоминает хождение по канату. Нужно аккуратно держаться на этом канате, только тогда не разобьёшься вдребезги и получится выиграть время.»

Сун Фей кивнул: «Верно, всё именно так.»

Сказав это, Его Величество вдруг поменялся в тоне и улыбнулся: «К тому же я убью этого ничтожного принца с силой восьми звёзд. Это не составит никакого труда. Неважно, убью его сегодня или завтра. Вдобавок, мне кажется, этот человек слишком зазнался и чересчур помешан на совершенствовании своего боевого искусства. Оставить такого самодовольного командира людям Аякса, хе-хе, в нашем случае – это вполне неплохо.»

«Господин всё ясно видит.» Шевченко это произнёс вовсе не из-за страха и подхалимства. Он сказал это от чистого сердца.

Сун Фей рассмеялся, махнул рукой, чтобы командир передового войска пошёл работать.

Сейчас большая часть работы передового легиона зависела от Шевченко и Чеха. Сун Фей уже привык пускать всё на самотёк. Его командиры и советники всегда были намного больше заняты, чем Его Величество.

Но недавние слова Шевченко вынудили Сун Фея в глубине души задаться вопросом.

«Да, после того, как я попал на Азерот, я становился всё более сообразительным? О некоторых вещах, кажется, особо и не задумываюсь, а с первого взгляда понимаю, что к чему. Неужели один из трёх божественных навыков [Изучение] неосознанно изменяет мои способности? Или такой домосед, как я, набравшись опыта в мире Диабло и мире Азерота, теперь стремительно развиваюсь и становлюсь мудрым?»

Его Величество вздохнул и собирался уже детально поразмышлять над этой философской темой, как у входа в лагерь раздался шум…

«Убирайся, пусть ваш командир выйдет встретить меня!»

«Кто я? Ох! Ничтожный солдат, ты недостоин об этом знать, сообщи вашему идиотскому командиру, чтобы поскорее вышел встретить меня. Я в самом деле принёс приказ аристократии 2-го ранга и главного командира города Двух Флагов. Если хоть немного промедлите, то его будут судить по военным законам!»

«Ха-ха, скопище жалких свиней. Правду про вас говорят. Ваш дебильный командир убил специального представителя начальника города и навлёк гнев господина начальника города. Ваш командир рано или поздно плохо кончит, ха-ха…»

Сун Фей нахмурился и подошёл к воротам лагеря.

«В чём дело?» Задал вопрос Сун Фей. На самом деле он всё уже понял, увидев с трудом сдерживавших гнев и не смевших открыть рот охранников. А напротив них несколько молодых людей, одетых в аристократические одеяния и окружённые 20-30 телохранителями столпились вместе. Эти аристократы выглядели грубыми и своевольными, оживлённо жестикулируя.

«Докладываю господину. Эти люди называют себя высшей аристократией города. Они получили приказ от начальника города Соловьёва и требуют увидеть господина

командира легиона…» Увидев появление Сун Фея, солдаты, судя по их выражению лица, обрадовались. Они служили не так долго этому командиру легиона, но очень понимали его природные склонности, поэтому тут же, будто найдя опору, подробно изложили, что недавно произошло.

Сун Фей кивнул.

Он уже и так всё недавно понял и знал, что его солдаты ничего не преувеличивали, хоть они и возмущались. Они держались с достоинством, поэтому Его Величество остался ими весьма доволен. Он снова посмотрел на тех нескольких молодых роскошно одетых аристократов. Им было приблизительно 20 лет. Все до одного имели бледные лица и пустую походку. Очевидно, они жили в роскоши и разврате. Праздная жизнь истощила их юные тела. Но вне всякого сомнения на лицах читались неприкрытые своеволие и мания величия.

http://tl.rulate.ru/book/28/106614